

С внезапным появлением Тяньи на девятой арене многие ученики Фундаментального Ядра были воодушевлены, они больше не могли ждать и начали выходить на арену и сражаться.

Среди них был Хэ Юнли, который выскочил на восьмую арену.

Аура Хэ Юнли взметнулась вверх, словно обнаженный меч, и он мгновенно победил своего противника одним ударом меча. Однако, несмотря на это, Хэ Юнли был не доволен, потому что он взглянул на Тяньи, который ни разу не обнажил свой меч.

Вернувшись в Секту Меча Монолита, Хэ Юнли больше всего слышал не о самом сильном мечнике молодого поколения Ся Юйшане, а о Си Тяньи.

Хотя Ся Юйшань был признанным сильнейшим мечником, многие другие считали, что Си Тяньи был сильнее. Хотя эта точка зрения и не являлась преобладающей. По сравнению с Ся Юйшаном, список достижений Тяньи был менее известен, чем у Ся Юйшана.

Кроме того, Си Тяньи часто задерживался в Бессмертной секте Бучжоу, особенно после того, как достиг сферы формирования ядра. Поэтому никто не знал, насколько велики были способности Си Тяньи.

Но многие все еще считали, что у Тяньи есть шанс быть сильнее Ся Юйшаня. Почему? Потому что Тяньи практиковал Технику Бездушного Меча, лучшее искусство меча в Царстве Хуан!

Техника Меча Пяти Стихий Ся Юйшаня тоже была известна и позволяла создавать первичную душу пяти цветов. Однако по своей славе и могуществу она значительно уступала загадочной Технике Бездушного Меча.

Хэ Юнли постоянно слышал об этом с самого детства, и, естественно, он был полон боевого духа в отношении этих двух гениев меча.

Ся Юйшань был общепризнанным гением меча номер один. В сравнении с ним Тяньи, который обладал ореолом Технике Бездушного Меча императрицы меча Си, был гораздо более примечательным, чем признанный номер два в фехтовании.

Ся Юшань уже вознесся в царство Формирования Божественной Души, и Хэ Юнли не решился бы глупо донимать его, но Тяньи сейчас находился на уровне Формирования Сердцевины, являя собой идеальный точильный камень для оттачивания своего мастерства владением мечом.

Ему хотелось вызвать Тяньи на поединок, но он не был настолько глуп, чтобы, сражаясь с Тяньи, растратить свои силы и упустить возможность войти в тайное царство, созданное из остатков Императорского Двора.

Впрочем, это не означало, что он не хотел потягаться с Си Тяньи. Хэ Юнли не был настолько

самонадеян, чтобы считать себя сильнейшим среди учеников, находящихся на уровне Формирования Сердцевины, однако он вышел на восьмое ристалище.

Можно было видеть, что его действия были направлены против Тяньи. Он хотел и добиться более высокого рейтинга, и пробудить в Тяньи соревновательный дух.

Увы, потратив ци в восьми поединках, он был сброшен с ристалища девятым противником.

Когда Хэ Юнли падал с ристалища, в его глазах было потрясение. Соревнование «Трое Небес» было редким событием.

Единственная ситуация, когда оно бы началось, была бы, если бы ресурс был обнаружен за пределами юрисдикции трех континентов. Естественно, это означало, что иногда Совецание о связи трех небес могло происходить даже не раз в поколение!

Хэ Юнли недооценил трудность последовательных схваток и поэтому упал с арены. Он был не как Тяньи, который был переполнен почти безграничным истинным ци.

На самом деле самый оптимальный способ - это дожидаться почти дедлайна, прежде чем выйти на арену. Но нельзя слишком затягивать, иначе, если кто-то другой выйдет на арену и победит достаточно противников, чтобы остаться последним, то он потеряет свой шанс.

Что касается бессмертных, которые жили долго, они естественно были свидетелями многих Совецаний о связи трех небес; они были довольно расслаблены. Только смертные культиваторы могли войти в потаенное царство, но места для Почтенных царства единства уже были распределены тремя гегемоническими сектами.

В данный момент это было лишь сражение за места учеников царств Зарождающейся души и Формирования ядра. Практикующие царства Единства были золотом, а царства Зарождающейся души и Формирования ядра - цветами на золоте. В конце концов, золото оставалось золотом, почтенные царства Единства были важнейшими фигурами в тайном царстве.

Поэтому они были довольно расслаблены, судя по боям между практикующими царства Формирования ядра на девяносто девяти аренах.

«О, этот мечник неплох».

«Жаль, что он был слишком опрометчивым и вышел на арену слишком рано».

«Но он использовал только один шанс. Если бы он был умнее, он бы подождал, пока не приблизится к концу состязаний, прежде чем снова выйти на арену».

«Действительно, сейчас большинство учеников сильно истощают свой ци, никто из них не может сохраняться. За исключением одного».

Обсуждали, естественно, Си Тяньи. Даже после десятка схваток, сколько бы серых облачных оружий он ни создал и даже вооружившись серым облачным великаном, объем ци у него ничуть не уменьшался. Кроме того, во всех своих схватках Тяньи держал верх и ни разу не пострадал.

«Но вот младший привлёк к себе неласковый взор со стороны секты Мириада Солнц, хе-хе».

Хотя секту Мириада Солнц и считали на земном континенте ортодоксальной, все же половина ее корней уходила в демоническое наследство. Наиболее известным из этих наследий был тот Трактат о подсолнухах, что практиковал Наньфан Убай.

«Очень уж глаза его похожи на августейшей Меченоснейшей императрицы. Кто Меченоснейшую императрицу видел, тот тут же сопоставление сделает».

«Хмпф, ты только с внешности его шутишь. А по-моему, и культивация у него непростая. Вон как дерется до сих пор, ничуть не задыхается? Основа-то, должно быть, глубочайшая».

«Дело не в его чудовищных запасах Ци. Я видел гениев, которые открыли все восемь необычных меридианов, но даже они не смогли бы продержаться так долго».

«Меня больше интересуют эти серые облака, которые он создаёт. Кажется, они не из наследия Бессмертной секты Бучжоу. Может быть, это какая-то техника, которую нашла императрица-меченосица Си?»

Пока бессмертные обсуждали бои на арене, старейшина восьмистолбовой секты, монарх Дон пристально наблюдал за Тяньи. Хотя он скрывал это, в его глазах был большой интерес к Си Тяньи, но...

Монарх Дон бросил взгляд на молчаливую императрицу Пустоты, которая спокойно пила чай.

Как старейшина давнишней гегемонической секты, он естественно знал некоторую внутреннюю информацию, например, о ненависти императрицы Пустоты к императору Драконов.

Когда стало известно о клонах императора Драконов, она возглавила большой крестовый поход против них. Как такой человек может сидеть здесь, ведь перед ней находится юнец, очень похожий на императора Драконов?

Хотя многие люди были бы втянуты в глаза феникса Тяньи, которые так сильно походили на глаза его матери, монарх Дун мог видеть, что его облик имел большое сходство с императором-драконом.

Боясь, что, если нет веской причины, императрица Пустоты хотела бы держаться подальше от такого человека, как Тяньи. Во-первых, он имел сходное сходство со своим ненавистным врагом, а во-вторых, он был членом Бессмертной секты Бучжоу.

Будь он обычным членом, императрица Пустоты как Великий Старейшина, возможно, могла бы применить какие-то хитрости, чтобы выгнать его, но он случайно оказался единственным сыном императрицы-меч Си.

И теперь казалось, что императрица-меч Си заплатила цену за то, чтобы императрица Пустоты могла присматривать за Тяньи.

Подойдя к этой мысли, монарх Дун снова глубоко скрыл свои мысли и перевел внимание в другое место.

Наконец, Тяньи облегчённо вздохнул, когда выяснилось, что больше никто не хочет принимать вызов. Многие хотели воспользоваться его непрерывными поединками и одолеть его, когда он

устанет и истощит свою ци.

Хотя он истратил свою ци, она быстро восстановилась. Но его сердце сильно устало от схваток со всеми чужаками, пришедшими вызвать его на поединок, но теперь он, наконец, мог дать отдых своему утомлённому сердцу.

Теперь, когда у него было предостаточно времени, Тяньи стал наблюдать за другими аренами. Он не знал, сильно ли будут различаться награды в зависимости от ранга, поэтому не выбрал слишком низкий, но и не оказался в первых рядах.

Девять — это хорошее число, к тому же ему нравилась цифра девять.

На арене ранга четыре один из совершенствующихся обратил на себя его внимание.

Тяньи должен был признать, что в синем одеянии это была самая красивая женщина, которую он когда-либо видел. Самыми выдающимися красавицами, которых он видел, были его мать, а затем — старейшина Чжан.

Но эта красавица обладала экзотической внешностью. Ее кожа была молочно-белой, а длинные черные волосы струились, как шелк, доходя ниже колен, и были абсолютно гладкими. Ее правый глаз был узким, а зрачок темным, как бездна. Левый глаз был скрыт яркой голубой лилией, что придавало ей необычный вид.

Тяньи привлекла не только ее красота, но и то, как она управляла сотнями, а то и тысячами бабочек, используя их как средство нападения и защиты. Иногда ее тело распадалось на сотни бабочек, прежде чем снова обрести форму в другом месте арены.

Вскоре появился еще один претендент и вызвал Тяньи на бой, но и он был повержен, так и не сумев коснуться Тяньи.

По мере приближения семидневного срока все больше и больше выдающихся учеников выходили на арену, но ни один из по-настоящему сильных учеников не осмеливался бросить вызов Тяньи.

Вызывать Тяньи на поединок за девятую арену просто не имело смысла.

Так пришло ещё одно беспокойство. Тяньи рано заступил на девятую арену, потому что ему было скучно. Но теперь, когда лимит приближался, его вызывали всё реже и реже, что делало его ещё более скучающим.

– Возможно, мне следовало занять третью арену? – пробормотал Тяньи про себя, глядя на третью арену.

Там сидел начитанный на вид мужчина с книгой в руках, у него не было ни одного волоска, чтобы лежал не на месте. Способ его атаки был крайне таинственным, и из книги в его руке мог появиться мириады изменений.

Четвёртое место по-прежнему оставалось прежним.

С пятого по восьмое место располагались «нормальные» ученики, применявшие в бою

ортодоксальные искусства и техники.

А десятое... Тяньи старался как можно реже встречаться взглядом с Наньфан Убаем.

Что касается второго? Им был старший брат Тяньи, Вэй Даин. Вэй Даин развивался одновременно как в духовной, так и в боевой сфере, можно сказать, что у него не было недостатков, сидя стабильно на втором месте.

Первое место было странным. Им оказался ученик Секты Восьми Столпов. Он совершенствовал боевой путь и сконденсировал боевое тело, полное чистой энергии ян. Казалось, что все его тело было сгущено из чистого ян, а не из материального тела.

Его атаки также были тираническими, позволяющими использовать его тело и побеждать противника силой, но при этом он обладал большим мастерством. До этого момента ни один из его противников не заставлял его использовать оружие или что-либо помимо своего тела.

Очень скоро истек семидневный срок, и были объявлены результаты.

1 место: Ян Линьинь

2 место: Вэй Дайин

3 место: Сань Уйрон

4 место: Ху Ланьди

...

...

9 место: Си Тяньи

10 место: Наньфан Убай

...

...

Тяньи потирал подбородок, наблюдая, как он спустился с трибуны и вернулся на сторону Небесного Континента. Почему я чувствую, что это сражение было недостаточно захватывающим? Обычно, чтобы определить ранги, должен проводиться турнирный бой, участники будут сражаться, чтобы занять почетное первое место, не так ли?

Но, как кажется, нет никакой награды, кроме как возможности попасть в секретную область. Чем выше твой ранг, тем больше престижа.

Но без приличной награды никто из них, похоже, не хочет драться. Или, может быть, они сохраняют силы для секретной области? Я слышал, это особенно большой удар удачи для нас.

Может быть, в секретной области будут еще большие бои?

Так оно и было.

Настоящей наградой были на самом деле преимущества, которые ученики могли получить

внутри секретной области. Если им выпадала большая удача, естественно, даже если она была им бесполезна, их секта возместила бы им все, если они передадут ее.

Никто из них не располагал особой информацией о том, что происходило внутри секретной области, и было глупо раскрывать в открытую все свои козырные карты. На самом деле рейтинг не имел прямой связи с силой ученика.

Также в нижней части рейтинга мог скрываться удивительный ученик.

“Хмм, старший брат, что не так?” – спросил Тяньи, когда увидел Ся Юшаня со странным выражением на лице, когда тот смотрел на Тяньи.

“Младший брат, будь осторожен с Наньфан Вубаем, он... чрезвычайно проблематичная особа”, - сказал Ся Юшань, передавая голос мысленно и добавив: “Он тренируется по “Руководству по подсолнечнику”.

Тяньи с некоторым недоумением посмотрел на Ся Юшаня. “Я уже сам испытал это. Ее иглы чрезвычайно трудно обнаружить, и она умеет мастерски управлять этими нитями. Ее методы чрезвычайно злобны, я, естественно, буду осторожен”.

Ся Юшань увидел, что Тяньи не понимает, и продолжил: “Я имел в виду не это. Его характер был искажен и изменен, потому что он практиковал “Руководство по подсолнечнику”. Он наполовину мужчина!”

Тяньи задумался, вспоминая внешность Наньфан Вубая. Какая часть заставила ее казаться мужчиной? “Старший брат... это неправда, верно?”

Ся Юшань покачал головой. “Только мужчины могут изучить Мануал Подсолнечника. А чтобы изучить этот мануал, нужно сначала кастрировать себя. Мануал Подсолнечника со временем изменит личность и мировоззрение изучающего”.

Тяньи почувствовал дрожь в спине, когда посмотрел на толпу из Земного континента. То ли по совпадению, то ли он постоянно смотрел туда, но взгляды Тяньи и Наньфан Убая пересеклись.

Наньфан Убай даже послал Тяньи поцелуй и подмигнул, от чего тело Тяньи задрожало.

Черт возьми, он еще более странный, чем этот смертник!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/44693/3028482>